

Жрец медленно ходил вокруг ритуального круга, проверяя каждую деталь, чтобы убедиться, что ритуал был проведён правильно. Люциуса оставили на краю комнаты под присмотром нескольких культистов. В руках жреца была книга, которую будто бы собрали из обугленных фрагментов. Однако, несмотря на повреждения, текст парил над страницами в туманном виде, словно магическим образом.

Один из культистов подошёл к жрецу и, поклонившись, спросил:

— Господин жрец, всё будет в порядке? Мы ведь взяли реликвию у верховного жреца...

Жрец усмехнулся:

— Не беспокойся. Хотя я и низший жрец, у меня есть поддержка от высшего жреца Каспара. Он не посмеет прикоснуться ко мне с такой поддержкой. К тому же, всё это — ради Лорда Тлена.

Культист, поклонившись, отступил, не мешая жрецу. Когда все приготовления были завершены, жрец дал команду начинать ритуал.

Люциуса втокнули в центр ритуального круга. Жрец взглянул на него из-под капюшона с насмешкой, словно намекая: «Не стоило меня атаковать». В голове Люциуса крутились мысли: «Чёрт, я действительно умру? Почему я оказался в этом проклятом мире? Чтобы стать жертвой?» От одной этой мысли его охватил ужас. В воздухе повис гнилой запах, и Люциус с ужасом заметил разложенные головы, расставленные вокруг ритуального круга. Он хотел бы сбежать, но был связан.

— Ха-ха-ха! — зловеще захохотал жрец, взяв в руки клинок, покрытый узорами. — Начинаем ритуал порождения демона!

Жрец начал произносить древние, непонятные слова. Люциус увидел, как из гниющих голов вокруг него начал подниматься тёмный, обожжённый пепел, который медленно тянулся к клинку. Когда ритуал почти завершился, жрец внезапно вонзил кинжал Люциусу в грудь. Боль пронзила его тело, но крови не было видно — кинжал словно поглощал её.

Боль была невыносимой, проходила через всё тело. Люциус не мог даже закричать — слёзы текли из глаз, но звук не выходил из его горла. В его подсознании пульсировала одна мысль: «Пусть это прекратится».

Клинок продолжал втягивать пепел, который окутывал Люциуса, погружая его в невыносимое страдание. Окружающий купол скрывал происходящее от других, и никто не мог видеть, как ритуал медленно пожирал его. Однако ритуал не был завершён. Внезапно жрец почувствовал, что к ним приближается группа людей. Он знал, что они могут помешать.

Но прежде чем он успел что-либо предпринять, его тело начало дрожать от страха. Это был холодный, первобытный инстинкт — инстинкт, подсказывающий, что приближается враг, которого он не сможет победить.

— Какого черта? Я жрец, достигший Сферы Обугленной Кожи. Почему я так боюсь? Это должно быть существо пятого уровня... нет, шестого! Сила, сравнимая с силой верховного жреца. На какого монстра я наткнулся?

Жрец был охвачен паникой. Он хотел сбежать, забыв про ритуал, но не заметил, что другие культисты уже не могли выдержать давления. Они начали убивать друг друга в безумном

страхе, и комната быстро наполнилась алой кровью.

Человек, который приближался, будто почувствовал намерение жреца. В одно мгновение он появился перед ним и направил золотую цепь на жреца. Цепь мгновенно обвила его, лишив возможности двигаться. Она сжалась с такой силой, что раздался треск костей, и жрец прекратил дышать. Затем незнакомец подошёл к ритуальному кругу и посмотрел на Люциуса.

Его тело лежало наполовину поглощённым клинком. Незнакомец пробормотал:

— Хм... Неудачный ритуал.

Его взгляд упал на книгу, которую жрец недавно держал. Она валялась на полу, залитая кровью. Незнакомец поднял её, и хотя книга была покрыта кровью, её страницы остались чистыми. Даже наполовину сожжённая, книга была неповреждённой. Он забрал её и тело жреца, после чего, не говоря ни слова, вышел.

— Реликвия у нас. Уходим, пока нас не заметили другие незваные гости, — бросил он своим спутникам, которые ждали снаружи.

Когда они покинули здание, несколько теней скользнули в комнату, но, увидев хаос, тут же исчезли. Тело Люциуса продолжало лежать неподвижным десять, двадцать, тридцать минут, пока не произошло нечто невероятное. Его раны начали заживать. Кинжал, который всё ещё торчал в его груди, медленно втянулся, словно стал частью его тела.

Через некоторое время его тело полностью восстановилось, но с заметными изменениями. Его волосы поседели, на голове появились серебристые пряди. Кожа стала белоснежной, а черты лица стали более изысканными.

Люциус сидел на месте почти до самого рассвета, а затем медленно открыл глаза. Он посмотрел на своё отражение в луже крови и заметил, что его глаза стали алыми.

— Я умер? — прошептал он. Несколько минут он сидел, не в силах понять, что произошло. Когда он наконец поднялся, то увидел тела культистов, которые перебили друг друга в своём безумии. Жреца среди них не было.

Он поднялся на ноги и взглянул в своё отражение. В отражении в луже он увидел не только алые глаза, но и изменения в своём теле. Его волосы стали белее, а кожа — мраморной. Люциус вышел из комнаты, стараясь не думать о гниющем запахе, и только тогда осознал, что был без одежды. Он схватил пальто одного из мёртвых культистов, чтобы прикрыться, хоть оно и было изорвано.

— По крайней мере, это лучше, чем ходить голым, — пробормотал он, двигаясь через тёмные переулки, всё ещё ошеломлённый случившимся.

Он размышлял: «Что произошло, когда я был без сознания? Что случилось с ритуалом?»

Продвигаясь дальше, Люциус заметил, как множество глаз наблюдали за ним из теней. Они следили за ним с кровожадностью, как звери, выжидающие подходящий момент.